

ИСТОРИЯ «КНЯЖЕСТВА ТЕМИРГОЙ» И РОДА КНЯЗЕЙ БОЛОТОКОВЫХ В XV- XVIII ВВ.

// Российская государственность в судьбах народов Кавказа - IX. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 24-25 ноября 2016 г. – Пятигорск: ПГУ, 2016. - С.182-188.

Современные адыгские историки в своих работах, посвященных средневековой истории адыгов, уделяют немало внимания истории «Темиргоя – срединного княжества Черкесии».

Одним из научных предположений, выдвинутых ими, является мысль о том, что «район исторического Темиргоя» – это центр средневековой Черкесии периода XIV – XVI вв., упомянутый венецианцем Иосафатом Барбаро как «область Кремук», а связанный с нею Белореченский курганный могильник – могилы богатых представителей местной знати.

Скорее всего, это так. Как и мысль о том, что «никакое другое адыгское княжество по политической и экономической значимости не могло сравниться в рассматриваемую эпоху с кемиргоевским».¹

«Княжество Кемиргой» возникло во второй четверти XV в., после смерти легендарного прародителя всех адыгских князей – Инала, когда эти земли перешли под власть его старшего сына – Кемруга, получив соответствующее название Кемиргой (по-адыгски КІэмыргуйей), состоящее,

¹ Кагазежев Ж.В. Позднесредневековое адыгское княжество Кемиргой (Кремук) // URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2011.2/1082/kagazezhev2011_2.pdf (дата обращения 23.06.2015); Хотко С.Х. История Черкесии. - СПб.,2002. - С. 280; Хотко С.Х. Черкесия и княжество Кремук на «Карте мира» (Mappamondo) Фра Мауро, 1459 г. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Выпуск № 3 (144). – Майкоп, 2014. - С.96-101.

по утверждению Ж. Кагазежева, из двух частей – КІэмыргу + ей, то есть «земля, принадлежащая Кемругу».²

Особый статус главного наследника Инала подчеркивал оставшийся за ним титул «пщы-шху» («князь-князей»), то есть «большой или великий князь всей Западной Черкесии». Впоследствии этот титул перешел от Кемруга к его старшему сыну Болотоко.³

Со временем, при потомках князя Кемруга, название и племени, и княжества сменилось на «темиргоев» и «Темиргой», хотя, по мнению Л. И. Лаврова и правилам современного адыгского языка, следует говорить не «Темиргой» и «темиргоевцы», а «Чемгуй» и «чемгуи».⁴

Почему так произошло? Скорее всего, благодаря соседним народам, потому что «кемиркуехи (кемурке) – сильный черкесский род, состоящий из пяти тысяч семей», назвался татарами «темиргой» и, вдобавок, как писал Хан-Гирей, за этим племенем исторически закрепился «выговор» их названия «на кабардинском наречии».⁵

Во второй половине XV в. земли княжества Темиргой были разделены между двумя сыновьями Кемруга – Болотоко и Хатико, которые, судя по легенде, были близнецами.

Содержание этой легенды привел Хан-Гирей в своих «Записках о Черкесии»: «сказывают, что Болотокко и Ххатикко были близнецами, и в первую ночь рождения этих младенцев положили на одной постели и прикрыли мехом, ибо время было холодное. Поутру нашли этот мех

² Кагазежев Ж.В. Позднесредневековое адыгское княжество Кемиргой (Кремук) // URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2011.2/1082/kagazezhev2011_2.pdf (дата обращения 23.06.2015).

³ Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. - Тифлис, 1900. - Т. XXI. - С. 66-67.

⁴ Лавров Л.И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924-1978 гг.) - Л., 1982. - С.52.

⁵ Клапрот Г.- Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В. К. Гарданова. – Нальчик, 1974. - С. 240; Хан-Гирей. Записки о Черкесии. - Нальчик, 1978. - С.176.

разорванным на две части младенцами, что видя, суеверная мать вскричала: «Несчастные тчемргойцы, они разорвут вас!»⁶

Так и произошло. Братья выросли и, после смерти отца, «Болотоко остался со своим уделом на прежних местах жительства между реками Большой Лабой и Шхакоашем (Белой – К.С.), сохранив своему уделу древнее наименование – Тчемргой.

Второй, то есть князь Ххатикко, с частью тчемргойцев, в удел ему доставшихся, подвинулся на запад, там поселился», от него произошло княжество Хатукай.⁷

Оставив за своими владениями название Темиргой, князь Болотоко, видимо, хотел подчеркнуть преимущество над отколовшимися от княжества землями. Кроме того, это укрепляло его притязания на титул отца – «князя князей» всей Западной Черкесии.

Со временем, имя князя Болотоко иногда стало употребляться для названия земель княжества Темиргой. Так, турецкий путешественник середины XVII века Эвлия Челеби употребил в своей «Книге путешествия» название «Болоткай», а итальянский миссионер Джиованни да Лукка писал о княжестве «Боletteкой».⁸

Тем не менее, полного переименования не произошло, основным осталось Темиргой, которое прочно закрепилось и во внешнеполитической сфере – в XVI в. «кемургуйские князья и княжество Кемургуй» часто упоминаются в османских источниках, а российская дипломатическая переписка Посольского приказа в 1615-1625 гг. оперировала понятиями «Кемиргой, кеморхи и кумиргинские черкасы».⁹

⁶ Дмитриев В.А. Западные адыги: социум и пространство к. XVIII – первая половина XIX вв. // URL: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025227-1/978-5-02-025227-1_04.pdf (дата обращения 28.06.2015); Кагазежев Ж.В. К вопросу образования черкесских княжеств // URL: <http://archivesjournal.ru/?p=807> (дата обращения 28.06.2015); Хан-Гирей. Записки о Черкесии. - Нальчик, 1978. - С.177-178.

⁷ Хан-Гирей. Записки о Черкесии. - Нальчик, 1978. - С.177-178.

⁸ Хотко С. Х. Темиргой - срединное княжество Черкесии (Часть 1) // URL: <http://adygvoice.ru/newsview.php?uid=17521> (дата обращения 23.06.2015).

⁹ Там же.

Но потомки Болотоко все-таки остались князьями Болотоковыми (по-адыгейски – Бэлатыкьу), хотя имели и другую, «позднейшую фамилию» – Айтеко, по имени Айтека – старшего сына князя Болотоко, что впоследствии вызвало появление в российских документах XVIII-XIX веков «темиргоевских князей Айтековых».

В XVII-XVIII веках власть князей Болотоковых над подвластными им темиргоевцами считалась более развитой и абсолютной по сравнению с другими «аристократическими» племенами Западной Черкесии.

В то время ни одна княжеская фамилия не имела такого авторитета и значения, как род Болотоковых.¹⁰

Ряд исследователей обозначают Темиргой как «федерацию княжеств, основанную на зависимости от владельческой семьи Болотоковых еще и соседних племен – адамиевцев, егерухаевцев, махошевцев и мамхеговцев».¹¹

По словам историка В. А. Потто знатность и древность темиргоевских князей «свидетельствуется, между прочим, двумя народными поэмами, дошедшими до нас из глубокой старины и составляющими перлы черкесской поэзии».

Одна из этих поэм – «Кыз-Бурун». В ней рассказывается о том, «как князя большой Кабарды хотят посадить для княжения над бесленеевцами одного из своих князей, тогда как у бесленеевцев еще остался наследником малолетний потомок Беслана.

Обе стороны вооружаются. Бесленеевцы, как слабейшие, приглашают к себе на помощь все закубанские черкесские племена и крымского хана».

В этом месте поэмы описываются все народы, участвовавшие в союзе, и перечисляются все княжеские и дворянские рода их.

«Бой происходит у Кыз-Буруна в Баксанском ущелье. Кабардинцы укрепляют свою позицию опрокинутыми арбами. Темиргоевцы

¹⁰ Кагазежев Ж.В. К вопросу образования черкесских княжеств // URL: <http://archivesjournal.ru/?p=807> (дата обращения 21.06.2015).

¹¹ Дмитриев В.А. Западные адыги: социум и пространство к. XVIII – первая половина XIX вв. // URL: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-025227-1/978-5-02-025227-1_04.pdf (дата обращения 23.06.2015).

разбрасывают арбы и врываются в укрепление. Победа остается за закубанскими черкесами, и кабардинцы отказываются от своих притязаний».

В другой исторической песне описывается взятие Дербента.

«Здесь было все лучшее черкесское дворянство, и князя Болотоко отличились такой храбростью, что крымский хан дает этой фамилии титул «черного хана», – другими словами, он передает им все свои права и прерогативы там, где не управляет народом лично.

У черкесов поэма эта имеет такое же значение, как у нас родословные дворянские книги. И те фамилии, о которых не упоминается в песне, не могут считаться коренными дворянскими фамилиями».¹²

К числу темиргоевских владетелей эпохи господства над ними Крымского ханства, относился князь Карбеч Болотоков.

Султан Хан-Гирей писал что, «во времена владычества крымских татар над черкесами-обитателями равнин, темиргойские князья постоянно были преданы... ханам, которые, желая отличить их преданность в пример другим, давали им многие преимущества над князьями прочих черкесских племен.

Темиргойцы вели кровавую войну с ногайцами¹³...и в одном сражении погибло лучшее их (темиргоевцев – К.С.) воинство, предводимое князем Карбечем, которого жизнь и подвиги, народными певцами воспетые, сохраняются в памяти черкес до тех пор, пока они не престанут говорить природным своим языком».¹⁴

Свидетельства народных преданий периода XVI-XVII веков, дошедших до нас в трудах Султана Хан-Гирея и В. А. Потто, существенно дополняются описанием «пшуко Болоткай» (т.е. княжества Темиргой), которое оставил турецкий путешественник Эвлия Челеби, побывавший в нем в составе свиты крымского хана Мухаммад-Гирея IV в 1666 году.

¹² Потто В.А. Кавказская война. - Ставрополь, 1994. - Том 5. Время Паскевича, или бунт Чечни. С.284-285.

¹³ Яркий пример сложности черкесско-крымских отношений – «преданные крымским ханам», темиргоевцы, тем не менее, «вели кровавую войну» с подвластными Крыму кубанскими ногайцами.

¹⁴ Хан-Гирей. Записки о Черкесии. - Нальчик, 1978. - С.177-178.

«На берегу реки Шагваше (Белой – К.С.) стоит укрепление-азбаре, в котором 300 домов. Это – пшучо, то есть резиденция бея.

Властителей этого края называют сыновьями Нулабука (Инала – К.С.). Их – семеро братьев. Самый старший из них – Сахадук, следующий (по возрасту – К.С.) – Элбуздай, следующий – Эль-Мирза, следующий – Базрук, следующий – Бакук.

В этой земле черкесов обычай таков: когда родится сын, ему дают имя гостя, причем гостем может быть как мусульманин, так и кяфир.

Эти семеро братьев распоряжаются сотней благоустроенных стоянок и 1000 (в другом списке 10 000 – К.С.) хорошо вооруженных отборных воинов. Из всего черкесского народа эти – самые отважные и сильные.

А врагов у них весьма много. И всех они одолевают, потому что область их является труднодоступной».¹⁵

«Что касается этих черкесов, у них вовсе нет денег – ни пулов, ни акче. Все необходимое они добывают путем обмена. Имеется своеобразный счет, называемый среди них «бельме». Какую-либо вещь стоимостью в 40 акче они называют «бельме» – доля (мера), а вещь стоимостью в куруш – 3 бельме. Этим счетом они и пользуются.

Про одного коня, одну корову и прочий скот они говорят: 1 голова, 2 головы. А пленника – юношу или девушку – они по своему счету оценивают в 100 голов, в 100-200 бельме и совершают удивительный торг, не употребляя при купле-продаже ни единого алтуна, куруша или акче.

Эта местность – весьма богатая, отличающаяся дешевизной.

В течение трех дней мы предавались тут многим наслаждениям и удовольствиям. Они вручили хану богатые дары, устраивали пиршества.

А пища у них – пасте, то есть просяная каша и овощи в мясном соусе. Овец и ягнят они жарят с головой и ножками. В качестве напитков они

¹⁵ Эвлия Челеби. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1979 // URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Celebi5/text2.phtml?id=7004> (дата обращения 23.06.2015).

употребляют медовую воду, разведенную бузу, называемую «максе́ме», и еще крепкую, «перегонную» бузу – «ге́ндерме».

Едят они также конину. Многие из них, называя себя мусульманами, совершают намаз, при этом, однако, едят жирных свиней.

Вот таковы, в общем, обычаи всего черкесского народа.

А красавицы этого народа славятся по всему миру. Их красивые девушки садятся к вам на колени, знакомятся, оказывают уважение. И такие действия не считаются у них постыдными». ¹⁶

Достаточно подробно Челеби описал процедуру того, как племя темиргоевцев получило на воспитание сына хана Мухаммад-Гирея.

«И вот на следующий день весь этот народ болоткай, как следует, вооружившись, большим скопищем пришел к хану. Треща как сороки и крича, они выхватили у хана из рук Джанибе-Гирей-султана, третьего сына Мухаммед-Гирея, и, как бы обращаясь к нему с просьбой, [сказали]: «Мы его вырастили. Пусть он остается у нас, будет нашим господином. А придет время – он станет ханом и будет нами править». С этими словами они забрали юношу-царевича и увезли в горы.

Что поделаешь? Хан, удалясь от короны и престола, счастья и покоя, от своего народа и близких, предался печали.

Последний сын покинул хана, и хан плакал непрерывно.

Однако народ черкесский [вскоре] отпустил царевича на свободу. По этому случаю было устроено торжество на весь мир. Ради праздника палили залпами из ружей...

Распевая песни, они с почетом и уважением вывели на дорогу султана и принесли ему в жертву 120 баранов».

Но тут крымского хана ждал новый неприятный сюрприз. Темиргоевские черкесы передумали и потребовали все-таки оставить сына у них, потому что «у народа адами находятся сыновья Чобан-Гирея, у нас же пусть будет сын Мухаммед-Гирей-хана!»

¹⁶ Там же.

А «когда он [от нас] уйдет, это, может быть, станет залогом дружбы, – он станет ханом, и нам от этого будет польза» – сказали они, снова забирая царевича себе.¹⁷

Но почему темиргоевцы забрали крымского ханыча у его отца так бесцеремонно, с «позиции силы»?

Дело в том, что Мухаммед-Гирей прибыл к ним не гордым и полновластным правителем Крымского ханства, а изгнанником, когда его, «чистокровного Чингизида», турецкий султан Мехмед IV сместил трона, посадив на его место «потомка пастуха» Адиль-Гирея (он же Чобан-Гирей или Чобан-Гирей-оглу).¹⁸

Видимо поэтому хан, оставивший своего сына в Темиргое, был еще раз унижен черкесами, как говорится, «на дорожку». Кроме сына, «они силой выхватили у хана из рук всех беев ширин, а также захваченных в лагере Шеремета московских везиров и капитанов и переправили их в Крым.¹⁹

Тогда опечаленный хан воздел руки к небу и взмолился: «О Аллах, милостивый ты наш владыка, Прошу тебя, пусть они в ближайшее время встретят хана, подобного мне!» – и сотворил молитву.

Я [Эвлия Челеби], ничтожный, опять старался утешить хана. Однако на этот раз хан остался [всего] с сотней людей».²⁰

Но, чтобы Мухаммед-Гирей окончательно не «потерял лицо», «сыновья Болоткая передали хану в качестве подкрепления тысячу хорошо вооруженных [воинов] с ружьями» и вместе с ними проводили его до земель соседних племен.²¹

¹⁷ Там же.

¹⁸ Виноградов А.В. Крымские ханы в XVI веке // Отечественная история. - 1999. № 3. - С. 58-69.

¹⁹ Речь идет о русских пленниках из числа войск боярина Василия Борисовича Шереметева, взятых поляками в плен в битве под Чудновом в 1660 году и выданных ими татарам.

²⁰ Эвлия Челеби. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1979 // URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Celebi5/text2.phtml?id=7004> (дата обращения 28.06.2015).

²¹ Там же.

Все написанное выше достаточно хорошо иллюстрирует всю сложность и противоречивость крымско-черкесских взаимоотношений XVI-XVIII веков, которые можно охарактеризовать по следующим пунктам:

1. Активная и агрессивная политика Крымского ханства на Северном Кавказе;
2. Регулярные набеги крымцев на земли кубанских черкесов (западных адыгов);
3. Ответные военные акции адыгов, которые иногда доходили до границ самого Крымского ханства;
4. Навязывание западным адыгам неравноправного военно-политического союза;
5. Вассальная зависимость равнинных черкесских княжеств от крымских ханов, от которой они пытались избавиться при первой возможности;
6. Данная зависимость выражалась в выплате довольно значительной дани²², участии адыгов в военных походах Крымского ханства²³, но с сохранением черкесскими князьями своего внутреннего суверенитета;
7. Довольно успешные попытки сохранить свою независимость от Крыма у горных и прибрежных «демократических» адыгских племен;
8. Периоды военно-политической конфронтации Крыма и западных адыгов сменялись оживленными торговыми и культурным контактами, в том числе практикой кровного и искусственного (аталычество) родства между крымской и черкесской знатью;

²² Вот строки из документа второй четверти XVII века: «бесленей дают крымскому хану Шан-Гирею ясаку (то есть дани): ясырю (значит, в неволю, для продажи в рабство) женок и девок, аргамаков (породистых лошадей) и панцирей (кольчужных воинских доспехов по тем временам чрезвычайно дорогих), всего названного по пятьсот, а Шан-Гирей требует тысячу...». (Виноградов В. Б. Средняя Кубань. Земляки и соседи. - Армавир, 1993. - С. 23).

²³ Одна из таких военных акций – участие западных адыгов в Крымском походе на Москву 1570 года, который закончился сожжением части Москвы и захватом 100 тысяч русских пленных.

9. Мы сознательно не стали упоминать прямые контакты Темиргоя с турками и Османской империей, чтобы не уйти слишком далеко от главной цели нашего повествования.

Одним из примеров периодического обострения крымско-черкесских отношений могут служить события начала 1760-х годов, тесно связанные с Темиргоевским княжеством.

В 1760 г. темиргоевцы убили «прокрымски настроенного» князя Игебокова из абазинского племени башильбаевцев, который, вместе со своей свитой, возвращался из Крыма.

Почему они напали на него? Вероятно потому, что Игебоков, сестра которого была матерью правящего крымского хана Крым-Гирея, а он сам приходился правителю Бахчисарая дядей по матери, возвращался домой не с пустыми руками. Косвенное свидетельство тому – среди его свиты был некий кабардинский дворянин, «который в бытность его в Крыму им, крымским ханом, превеликим богатством надарен...».²⁴

Узнав о таком дерзком поступке, хан решил отомстить, став «на темиргуйцах искать крови родного своего дяди, Башилбайского владельца». Для этого он отправил в их земли многочисленное войско крымских татар.

6 июня 1761 года, в районе устья реки Лабы, произошло «Лэбэпэ зау» – «Усть-Лабинское сражение», песня о котором сохранилась в черкесском фольклоре.

Согласно российским источникам – письмо коменданта крепости Кизляр полковника И. де Боксберха к астраханскому губернатору В. Неронову – это было «весьма великое сражение у тех войск», в котором крымское войско «темиргуйским войском побито и ранено, да и в реке Лабе потонуло, причем де потонул аги Ислама Тагетова брат, который в Крыму перед всеми весьма славным воином именовался. А в плен темиргуйцами взято агов три, ширинов – две, да мурз двоя, а протчего всякого звания народу более трехсот

²⁴ Дзамихов К.Ф. Адыги: вехи истории. - Нальчик, 1994. - С. 91.

человек; но чрез тамошней де народ слышно, что взято мирз и протчего народа наиболее вышеописанного...».²⁵

В последующие годы крымцы несколько раз пытались отомстить темиргойцами за военное поражение на Лабе, но, слабевшему весь XVIII век под российскими ударами Крымскому ханству, это было уже не по силам...

А Темиргоевское княжество, наоборот, укреплялось и постепенно добилось того, что «темиргойской народ в тамошней стороне» стал считаться наиболее знатным, который «по положению своего жилища, хотя почитается подвластным ханов крымских, но по крепости тех гор, в которых они живут, слушают их (крымских ханов – К.С.) в чем сами хотят».

Впоследствии они «воспротивились...совсем и оттого малого послушания, какое впредь сего ханам крымским отдавали, отложились».²⁶

В таком, практически независимом от Крыма состоянии, княжество Темиргой встретило конец XVIII века, когда оно было разделено на два удела, в которых правили две ветви потомков князя Айтека Болотокова – потомки двух его сыновей – Хатажука и Аслан-бека Болотоковых.²⁷

В конце истории княжества Темиргой и рода князей Болотоковых в XV-XVIII веках мы упомянем несколько примеров особого политико-правового статуса этой фамилии во всем Закубанье, ведь недаром «...темиргойцы отличаются от всех черкесских племен безусловной покорностью власти своих владельцев».²⁸

Их князья были гордыми, властными, «крутыми на расправу» и не прощали своим подвластным того, что в других черкесских племенах было в порядке вещей.

²⁵ Там же.

²⁶ Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв.: Документы и материалы. К 400-летию присоединения Кабарды к России - М.,1957. - Том II. - С. 223, 225-226.

²⁷ Кандор Р.С. Князья Болотоковы в конце XVIII в. – 40-е гг. XIX в. // URL: <http://www.kandor.ru/st7.htm> (дата обращения 28.06.2015).

²⁸ Скиба К.В. Род князей Болотоковых в военно-политических событиях на Кубани в конце XVIII – начале XIX вв. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №05(109). – С. 1112.

Вот один из таких случаев – «однажды отправился Балатоков на охоту и по дороге встретил хатукаевского князя Хапача. Уговорились охотиться вместе. И вот раненный ими кабан выскочил на поляну и стал под стволом согнутого дерева. Никто не рисковал приблизиться к зверю.

Лишь один чемгуйский тльфокотль смело подбежал и сильным ударом шашки разрубил его пополам ото лба до хвоста.

Балатоков рассердился и стал ругать тльфокотля: «Как ты, негодный, посмел в присутствии князей отнимать у них честь самим убить кабана? Или ты думаешь, что никто, кроме тебя, не смог бы это сделать?».

Не понравилось это Хапачу, и он сказал Балатокову: «За что ругаешь храброго тльфокотля? Или считаешь, что князю все позволено? Но сегодня ты князь, а завтра можешь оказаться таким же тльфокотлем».²⁹

Еще одно свидетельство особого статуса Болотоковых упоминает Хан-Гирей – «чванство темиргойских князей выдумало одно прекрасное обыкновение: они вообще при важных переговорах с соседними ли народами, или во время распрей междоусобных сами не входят в словопрения, а их дворяне, которым вверяют дела, объясняются в присутствии князей».³⁰

Болотоковы были одной из редких княжеских фамилий которые учредили для себя цену за кровь «невозможную к выплате». Это было «известное число панцырей самых лучших в крае, луки с колчанами и оружие первое в крае, кони самых высоких статей, пара черных борзых без всяких отметин и прочее».

Такая уплата за кровь была невозможна, и только от желания фамилии Болотоковых зависело принимать какую-либо плату и помириться с виновным или нет.³¹

²⁹ Лавров Л.И. Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924-1978 гг.). - Л.,1982. - С.56

³⁰ Хан-Гирей. Записки о Черкесии. - Нальчик,1978. - С.182.

³¹ Сталь К.Ф. Этнографический очерк... С.120.

Особый статус темиргоевских князей подкрепляло и их богатство, одной из причин которого была стоявшая на их землях «столица» главных закубанских купцов, черкесо-гаев – аул Гяурхабль (Джяур-хабль), «самый богатый и старейший армянский аул», в котором часто находились и армянские духовные лица, что придавало аулу значение их духовного центра.³²

И, конечно же, не будет удивительным тот факт, что даже оружие и одежда князей Болотоковых обладали в сознании их окружения и «простого народа» особой, сакральной силой. Примером такого отношения могут служить личные вещи самого знаменитого представителя фамилии темиргоевских князей в XIX веке – князя Джамбулата Болотокова.

Впервые эти предметы «засветились» в двух письмах Ибрагима Асланбековича Наврузова³³ к своему грузинскому коллеге, исследователю адыгского языка Симону Джанашиа.

В письме от 23.07.1927 г. он сообщал, что «во время своих командировок по аулам», смог приобрести для музея «верхнюю одежду – рубашку и жилет с молитвами от пуль темиргоев, которые принадлежали князю Джамбулету Болотокову, убитому в 1838 году».

В письме от 16.12.1927 г. он уточнил, что это были «старинная нательная рубашка, вся исписанная арабскими молитвами, предохранявшими от пуль и стрел (принадлежала Джамбулату Болотокову в 1820-1838 гг.) и «тачели» (или «такели») – верхняя одежда без рукавов, вроде жилета, которая носилась раньше предводителями партий и своим цветом (желтым, зеленым, красным) служила как бы знаменем и отличием от других».³⁴

Одно из доказательств особого отношения к этим вещам – темиргоевцы тщательно хранили их вплоть до 1920-х годов, а теперь «рубашка-оберег

³² Щербина Ф.А. История Армавира и черкесогаев. – Краснодар, 2010. - С.29.

³³ Первый директор и единственный сотрудник (до 1935 г.) открытого в мае 1925 г. Адыгейского историко-этнографического музея.

³⁴ Джанашиа С. Черкесские дневники. Тбилиси, 2007 // URL: http://apsnyteka.org/339-djanashia_s_cherkesskie_dnevnik.html (дата обращения 14.07.2016).

адыгского княжеского рода Болотоковых» является одним из интересных экспонатов выставки «Адыги: рыцари, всадники, воины», побывавшей в 2015-2016 гг. в нескольких городах России.

В собственности Джамбулата Болотокова находился один из двух «драгоценнейших панцирей в Черкесии» – доспех с личным названием «шакшар», который по легенде принадлежал «халифу Али, зятю Магомета. За него было заплачено 30 душ обоего пола».

Легенда об этой кольчуге повествует, что «однажды халиф Али, ложась спать, взглянул на свою кольчугу, и ему пришла мысль, что если бы кольчуга была немного длиннее, то гораздо была бы и превосходнее. Поутру же вставши, он заметил, что кольчуга стала длиннее на четверть аршина и вновь приросшие кольца были белы как молоко.

Сверх того, говорят, что будто бы тот, кто выстрелит в воина, одетого в «шакшар», умрет тяжелой, продолжительной болезнью, если только тот, на ком кольчуга, прокричал пред сражением трижды, что на нем заветный «шакшар».

«Несколько лет тому назад один бедный дворянин, служивший у владельца этой кольчуги, будучи им недоволен, бежал от него и унес эту драгоценность.

Это было зимою, и он, будучи пеш, был до того утомлен, что зарыл кольчугу в стог сена на поле, а сам отправился далее; княжеская же погоня, пустившаяся за беглецом по следам его, доехав до стога сена, как-то нечаянно нашла в нем спрятанный панцирь. Этот случай увеличил суеверие относительно сверхъестественности «шакшара».

Напрасно стали бы уверять, что «шакшар» такой же панцирь, как и другие, и что если в нем белые кольца, то они также сделаны человеческой рукой, и разница вся в том, что белые кольца из другого металла, и одна усталость была причиной, что беглый дворянин дурно и небрежно спрятал кольчугу в сене, желая сам скорее достигнуть безопасного места от преследователей; и что все рассказы о том, будто бы кольчуга сжимала его и

не давала свободно идти и прочее, суть не более как выдумка, чтобы скрыть свою боязнь, оказанную им при бегстве.

Все эти слова будут тщетны; вам никто из туземцев не поверит».³⁵

³⁵ Хан-Гирей. Записки о Черкесии...С.246-247.